

А. Н. МОСЕЙКО,

*старший научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований Института Африки РАН,
кандидат философских наук (Москва)*

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ НА ЗАПАДЕ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

В июне 2004 года Президентом РФ В. В. Путиным была поставлена проблема улучшения образа нашей страны в мире. Создание позитивного имиджа является одним из приоритетов государственной политики для многих стран в современном мире.

Проблема образа России на Западе далеко не проста, в связи с чем необходимо поставить некоторые методологические вопросы. В основе формирования образа лежит известная дихотомия «Я — другой». Субъект («Я») в процессе своей идентификации стремится самоопределиться по отношению к инаковости «другого», в связи с чем этот образ «другого» неизбежно будет окрашен переживаниями, интересами, связанными с обретением собственной идентичности. Поэтому во взаимоотношениях культур, в процессе восприятия информации о другой стране приоритетным будет то, что созвучно собственным проблемам: безопасности, улучшения жизни, поискам новых стратегий, ценностей, духовного обновления и т. д. Востребованные в контексте проблем своей страны знания и лежат в основе образа другой страны.

Образ России в западной культуре многослоен и многообразен, он развивается и изменяется в течение около пяти веков, на него оказывают влияние множество факторов: войны с нашей страной и угрозы с ее стороны, свидетельства путешественников, экономические, технологические и научные достижения, русская литература и искусство и т. д. Этот образ не является монолитным, он распадается на множество «подобrazов», образов временных, локальных, профессиональных, образов различных категорий населения.

В то же время необходимо заметить, что в совокупном, многосложном образе России в западном мире существуют некоторые архетипические доминанты-мифологемы. И это не случайно. Для Запада Россия выступает как главный, основной «другой» в иерархии «других», «другой» на архетипическом уровне. Россия выступает как сторона важнейшей

для Запада дихотомии: Запад — Восток, Европа — Азия, цивилизация — варварство; позже: демократия — тоталитаризм и т. д.

В качестве архетипических мифологем в образе России можно представить две основные: 1) Россия (и еще шире, Восток) как мир, полярный западному, мир наизнанку, принципиально непредсказуемый. Этот мир может нести угрозу («варвар у ворот») или спасение, выход из духовного кризиса; 2) Россия как объект для просвещения («ученик»), причем цивилизаторской, просветительской миссией обладает Запад, способный научить Россию демократии, привить ей западные ценности.

В разные исторические периоды и у разных групп, направлений эти мифологемы принимали различные формы, не меняя своей сути вплоть до нашего времени и формируя своеобразный «русский миф». Образ России на Западе всегда был эмоционально насыщен, наполнен одновременно страхами и надеждами, в нем постоянно действует своеобразная историческая пульсация: периоды жгучего интереса, ожиданий и страхов сменяются равнодушием и потерей интереса.

Определенные вехи эволюции «русского мифа» таковы:

— эпоха петровских преобразований вызвала интерес и надежды на цивилизаторскую миссию по отношению к варварской России («ученику»);

— победа русских войск над армией Наполеона не только доказала факт вхождения нашей страны как равноправного партнера в мировую политику, но и поставила под сомнение роль Европы как учителя и просветителя России. Более того, угроза со стороны России («варвар у ворот») проникла в ядро европейской идентичности. В Европе появились идеи об упадке европейской цивилизации и о животворящей и обновляющей силе, которую может внести Россия, ее «варварское» душевное здоровье и неиспорченность цивилизацией;

— после Октябрьской революции страх перед угрозой экспансии революции соседствовал с возрождением идеи о роли России, способной обновить, духовно обогатить Запад. На эту идею мощное воздействие оказала духовная культура русской эмиграции;

¹ Тема разработана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 06-01-02085а («Идеи и идеалы российской цивилизации как фактор создания образа России»).

— после Второй мировой войны — снова представление об угрозе со стороны советских войск, оказавшихся в центре Европы («варвар в центре Европы», Черчилль), и альтернативная тенденция надежд на Россию как модель, которая может оказать оздоравливающее воздействие на Запад;

— перестройка в России и раблепная позиция Горбачева и Ельцина, призывающих «учиться у Европы», вновь актуализировала мифологему «ученика». Однако надежды «учителей» не оправдались, и последующая политика выдвинула лозунг собственного «пути обновления», не по «зарубежным учебникам».

Настоящий период в эволюции образа России, пожалуй, наиболее проблематичен. Интерес к нашей стране периода перестройки в настоящее время затух, ибо она не внесла в современную историю ничего нового. Период «дикого капитализма», связанный с ростом насилия и коррупции, на Западе давно преодолен, реформирование по устаревшим западным схемам не вызвало ни интереса, ни симпатии.

«...Европа... нуждается в самобытной России, а не в услужливом зеркале», — писал в 1993 году известный исследователь русской цивилизации Ж. Нива. Личное обаяние нынешнего президента и его широкие контакты на Западе внесли позитивную ноту в начавший формироваться пренебрежительно-негативный образ России. Но что дальше? Официальная государственная политика в плане формирования положительного образа нашей страны пока не приносит плодов, ибо в ней отсутствует самое главное — четкая идейная позиция. Самобытность России всегда проявлялась в насыщенной духовной жизни. Даже в советский период идеология (несмотря на ее догматичность) представляла альтернативу капиталистической стратегии и этим была привлекательна для интеллектуальной элиты Запада.

В формировании образа России большую роль всегда играли процессы в русской культуре, литературе, искусстве. Но как представит страну потребитель современной российской кинопродукции, столкнувшись с безудержным потоком насилия, безнравственности и негатива? Как отреагирует зарубежный (да и российский) зритель на факт присуждения престижной премии фильму «Сволочи» — исторически недостоверному и нравственно отвратительному?

Русская литература, веками несущая высокие идеалы и ценности, отражающая духовные искания народа, сегодня находится в глубоком кризисе. Не случайно Виктор Ерофеев свою антологию прозы конца XX века назвал символично: «Русские цветы зла» (2004). Эта литература, по словам В. Ерофеева, сомневается «во всем без исключения: в любви, детях, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости... в Западе <...> идет заигрывание со злом...». Произведения писателей, составивших букет цветов зла, широко переводятся на Западе, вот они-то и несут четкий идейный посыл — самовыражение извращений, уродства, зла.

Так каким же может формироваться современный образ России? Разумеется, в русской культуре есть здоровые силы, способные противостоять этой икебанае зла и насилия: фильмы, подобные «Острову» П. Лунгина, прекрасная музыкальная культура (не «попса»), движение «нового реализма» в живописи, эволюция творчества В. Пелевина. И главное — наука России, которая всегда была нашей гордостью, и сегодня, несмотря на трудности выживания, делает огромные успехи во всех областях знания — естественно-научного, гуманитарного. Все это внушает оптимизм, ибо привлекательность России, ее культуры, науки — вот основа формирования ее положительного образа.